

В диссертационный совет Д.22.101.180 на
базе федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Кубанский
государственный университет»
(350000, г. Краснодар, ул. Рашпилевская, 43)

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию
Ахмеда Камарана Сабаха Ахмеда
на тему: «Гарантии прав личности в досудебном производстве
по уголовно-процессуальному законодательству России и Ирака»,
представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук
по специальности 12.00.09 - уголовный процесс
(научный руководитель – доктор юридических наук, профессор Ю.А.Ляхов)

Актуальность темы диссертационного исследования не вызывает сомнений, так как для Российской Федерации и для Ирака на современном этапе исторического развития является одним из важных вопросов об обеспечении прав человека, в том числе в уголовном судопроизводстве. В конституциях обоих государств предусматриваются демократические режимы, которые в свою очередь сформулировали определенные подходы к понятиям конституционных, а также уголовно-процессуальных гарантий прав личности.

Российское и иракское уголовное судопроизводство имеет общие, схожие элементы, которые сочетают в себе компоненты розыскного и состязательного типов уголовного процесса. Актуальность проведения сравнительного анализа вызвана еще и тем, что российский уголовный

процесс. по сравнению с иракским судопроизводством, обладает значительными достижениями в области научных исследований, также имеет достаточный опыт правоприменения и законодательного совершенствования по вопросам обеспечения прав и свобод личности.

Несмотря на то, что гарантиям прав личности в досудебном производстве, посвящены работы многих представителей науки уголовного процесса, как России, так и Ирака, до настоящего времени не предпринималось комплексного исследования, направленного на проведение сравнительного анализа гарантий прав личности в ходе уголовного досудебного производства России и Ирака.

Научные положения, выводы и рекомендации, сформулированные в диссертации имеют высокую степень обоснованности.

Теоретической основой исследования послужили достижения российской и иракской науки уголовного процессуального права, научные положения логики, международного публичного, конституционного и уголовного права.

В качестве нормативной правовой базы исследования послужили международные акты в области прав человека, Конституции Российской Федерации и Ирака, Уголовно-процессуальные кодексы России и Ирака, других российских и иракских нормативных правовых актов. В работе использованы правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Автор использовал надежный научный инструментарий для познания правовых явлений и современную методологию.

Одним из универсальных способов научного познания выступил диалектический метод, позволивший отразить закономерности взаимосвязи, движения и развития исследуемого объекта и раскрыть сущностные характеристики института гарантий прав личности в уголовном процессе. Использованный метод анализа помог рассмотреть отдельные аспекты

уголовно-процессуальной деятельности субъектов досудебного производства. Используя метод синтеза, автор успешно сформулировал концепция мер по совершенствованию механизмов обеспечения прав личности в уголовном процессе России и Ирака.

Правовое положение и роль участников уголовного процесса рассмотрено путем применения структурно-функционального метода научного познания.

В ходе исследования использованы такие социологические методы, как анализ документов, контент-анализ, благодаря которым автор получил достоверные данные об изучаемых правовых явлениях.

Историко-правовой и формально-юридический методы дали возможность детально изучить технико-юридическую и нормативную стороны обеспечения прав личности в досудебном производстве, помогли обобщить, систематизировать и классифицировать систему гарантий прав личности в российском и иракском уголовном процессах.

И конечно, невозможно не отметить основные методы исследования - сравнительно-правовой и системного анализа, которые позволили провести сравнение российского и иракского уголовно-процессуального законодательства, дать толкование содержанию правовых предписаний, определить юридические понятия, и сформулировать соответствующие теоретические выводы и предложения по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики.

Теоретические выводы диссертанта подтверждаются значительной **репрезентативностью эмпирического материала**, который составили:

- 1) доклады Миссии ООН по оказанию содействия Ираку, размещенные на официальном сайте МООНСИ за 2009-2015 годы;
- 2) материалы судебной практики, размещенные на официальных сайтах в сети Интернет российских и иракских судов за 1993-2015 годы;
- 3) статистические данные МВД России за 2013-2016 годы.

Рассуждения диссертанта удачно иллюстрированы примерами из

следственной, прокурорской, судебной и адвокатской практики.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые проведено научное исследование института гарантий прав личности в досудебном производстве на основе сравнительного и системного анализа норм российского и иракского уголовно-процессуального законодательства с учетом правоприменительного опыта обоих государств.

Диссертационная работа является комплексным монографическим исследованием, в нем сформирована авторская научная концепция системы обеспечения прав участников досудебного производства уголовно-процессуального законодательства России и Ирака.

Следует выделить следующие положения, имеющие элементы новизны, которые сформулированы автором для совершенствования иракского и российского процессуального законодательства:

- обосновано предложение о выделении первоначального этапа расследования (исследование и собирание доказательств) в качестве самостоятельной стадии в уголовном процессе Ирака;
- в работе сформулированы предложения о дополнении иракского уголовного процесса новым участником уголовного судопроизводства - подозреваемым;
- о включении в уголовный процесс Ирака института привлечения лица в качестве обвиняемого;
- обоснованы рекомендации о введении и регламентации процессуального статуса таких участников российского судопроизводства, как: заявитель; лицо, сообщающее о преступлении; лицо, дающее объяснения.

Оригинальность и новизна авторских позиций отражены в основных положениях, вынесенных на защиту (с.10-15), которые можно квалифицировать как конкретный научный результат.

Достоверность выводов диссертанта обеспечивается:

- проведённым анализом нормативного материала и судебной практики

как России, так и Ирака;

- доведение выводов исследований до широкой научной общественности на научных конференциях;
- наличием достаточного количества научных публикаций, в том числе в рецензируемых научных изданиях.

Основные выводы и предложения, содержащиеся в диссертации, изложены автором в 7 научных публикациях, среди которых 5 – в изданиях рекомендуемых Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации. Результаты исследования были представлены автором на двух международных научно-практических конференциях.

Содержание работы полностью соответствует теме и охватывает весь круг вопросов, касающейся доктрины, законодательной техники и применения норм, регулирующих обеспечение прав участников следственных и иных процессуальных действий в досудебном производстве.

Диссертация выполнена в объеме, соответствующем предъявляемым требованиям и состоит из введения, четырех глав, включающих 11 параграфов, заключения и библиографического списка. Структура диссертации представляется обоснованной и логичной, позволившей автору разносторонне осветить предмет исследования и аргументировать содержащиеся в ней выводы и предложения.

Изучение содержания диссертации убедило официального оппонента в **высокой степени обоснованности** сформулированных научных положений, выводов и рекомендаций, их **достоверности и новизне**.

В частности, в первом положении, выносимых на защиту, в содержании диссертации обосновывается, что под уголовно-процессуальными гарантиями прав личности следует понимать систему основанных на конституции, общепризнанных нормах международного права и закрепленных в уголовно-процессуальном законе правовых средств и условий в виде правовых норм, а также осуществляемых в связи с этим

процессуальных действий, которые способны обеспечить права и свободы личности в уголовном судопроизводстве, вынесение законного и справедливого приговора. Данное положение является очень важным, т.к. автор констатирует, что соблюдение прав участников процесса достигается не только нормами права, а путем процессуальных действий, которые выполняют должностные лица по соблюдению и выполнению требований, предусмотренных в нормах законодательства.

Невозможно не согласиться с выводом автора, о том, что именно гарантии прав личности в уголовном процессе играют существенную роль в реализации прав и законных интересов граждан и юридических лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве (с.11,46,180).

Безусловным достоинством работы является обстоятельное комплексное исследование целого блока проблем имеющих в российском уголовном процессе в стадии возбуждения уголовного дела и сформулированы предложения по процедуре их совершенствования.

Поддерживается официальным оппонентом мнение автора о разграничении таких понятий, как заявление и сообщение о преступлении. Диссертант справедливо указывает, что употребление их как равнозначных понятий не позволяет ставить вопрос о дифференциации порядка их проверки для решения вопроса о возбуждении уголовного дела. Следует согласиться с позицией автора, что сообщение представляет собой источник информации для возбуждения уголовного дела, исходящий от любого лица, которому стало известно о совершённом, совершаемом или готовящемся преступлении, в том числе, и в силу исполнения должностных обязанностей, а заявление – это источник информации для возбуждения уголовного дела, содержащий сообщение о совершённом, совершаемом или готовящемся преступлении в отношении заявителя или представляемого им лица (организации), а также просьбу о восстановлении нарушенных прав (с.12, 71-72).

Диссертант справедливо обращает внимание на то, что в УПК РФ

недостаточно определен процессуальный статус возможных участников на стадии возбуждения уголовного дела, что не способствует усилению гарантий прав личности. В связи с этим представляет интерес предложение автора включить в раздел второй УПК РФ новых участников уголовного судопроизводства, таких как: «лицо, дающее объяснения»; «заявитель»; «лицо, сообщаемое о преступлении» (с.13, 88-90). Законодательное закрепление процессуального статуса участников стадии возбуждения уголовного дела, позволит значительно защитить права лиц, которые в ходе предварительного расследования могут быть признаны потерпевшими, свидетелями, так же лиц, которые могут быть необоснованно подвергнуты уголовному преследованию.

В шестом и седьмом предложениях выносимых на защиту, формулируются и обосновываются предложения по законодательному совершенствованию в УПК России и Ирака института фактического задержания. В связи с чем, автором предлагается включить в УПК РФ новую статью 91.1 «Фактическое задержание» (с.100-101, 181-182).

Тем самым, диссертант предлагает урегулировать и закрепить в УПК РФ положение лица, подвергнутого фактическому задержанию, с реализацией механизма разъяснения прав, которое известно, в законодательстве США, как правило Миранды 1966 года, при этом усовершенствовав его конструкцию применительно к УПК РФ. Так, диссертант указывает, что фактически задержанному лицу на месте задержания сообщается о том, что он подвергнут задержанию, будет доставлен в правоохранительный орган для разбирательства, а в случае попытки скрыться либо оказать сопротивление в отношении него могут быть применены физическая сила, специальные средства или огнестрельное оружие в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Если задержание производит сотрудник правоохранительного органа, фактически задержанному лицу разъясняются его права: знать в чем он подозревается, хранить молчание, на телефонный звонок, на помощь

адвоката.

В указанной норме диссертант определяет необходимые сроки для соблюдения гарантий фактически задержанного лица: доставление осуществляется в максимально короткий срок, срок рассмотрения в отношении фактически задержанного лица - в течение трех часов, срок фактического задержания включается в срок процессуального задержания лица.

Диссертант обращает внимание и на необходимость процессуального оформления фактического задержания, в виде протокола, в котором должны быть отражены основания задержания и доставления.

Автор допускает к фактически задержанному лицу применить личный обыск, по правилам ст. 184 УПК РФ.

Таким образом, предлагаемый автором проект статьи 91.1 УПК РФ, с юридико-технической точки зрения является логическим и разумным дополнением действующего УПК РФ. Закрепление этого положения в УПК России, так и в УПК Ирака будет способствовать урегулированию правового положения лица, подвергнутого фактическому задержанию по подозрению в совершении преступления.

Автор разделяет мнение российских ученых о необходимости законодательного урегулирования вопроса фактического задержания путем дополнительной регламентации в УПК РФ процедуры доставления задержанного лица до возбуждения уголовного дела и производства в отношении него личного досмотра (с.100). Внедрение данного порядка, несомненно, будет способствовать защите прав задержанного лица.

Особого внимания заслуживает предложение автора о совершенствовании порядка задержания в УПК Ирака, предлагающего закрепить в УПК Ирака следующее положение: «Задержанное лицо вправе получить краткую консультацию защитника продолжительностью не более 2 часов до составления протокола задержания. Если задержанное лицо после консультации с адвокатом, фактически задержанное лицо, сделает заявление

о его допросе, то должностное лицо обязано его допросить перед составлением протокола его задержания» (с.101-102). Данное положение не только повышает гарантии права на защиту, но и в ряде случаев будет способствовать тому, что необходимость дальнейшего задержания после допроса может отпасть, т.к. допрошенный может сообщить важную информацию, имеющей значение для расследования по делу.

Представляют научный интерес выводы диссертанта, сделанные в ходе сравнительного анализа, как уголовно-процессуальных, так и уголовных кодексов России и Ирака, следующего содержания:

- цель такой меры принуждения, как наложение ареста на имущество, имеют принципиальные отличия по УПК РФ и УПК Ирака. Так, согласно нормам УПК РФ, это мера процессуального принуждения, которая направлена на то, чтобы обеспечить гражданский иск и возможную конфискацию имущества, а по УПК Ирака она носит пресекательный характер и направлена на то, чтобы принудить обвиняемого под угрозой конфискации имущества не препятствовать производству расследования и судебного разбирательства, а также на обеспечение явки обвиняемого к следователю и в суд (с.127);

- особенностью иракского законодательства является то, что за уклонение обвиняемого и потерпевшего от судебной экспертизы предусматривается уголовная ответственность в виде лишения свободы до 6 месяцев или штрафа (ст. 240 УК Ирака), а в УК РФ за подобные действия ответственность не предусмотрена (с.158).

В ходе сравнительного анализа, в большинстве своем, диссертант показывает преимущества УПК России, в сравнении с УПК Ирака, и предлагает меры по совершенствованию УПК Ирака. Так, автор правильно определяет гарантии прав личности на квалифицированную юридическую помощь, предусмотренные российским УПК, и которые отсутствуют в УПК Ирака (с.146). В частности, это право свидетеля на помощь адвоката, он вправе явиться на допрос вместе со своим адвокатом (с.146).

Кроме того, по УПК Ирака не является обязательным участие защитника в производстве по делам обвиняемых, которые в силу физических или психических недостатков не могут самостоятельно защитить себя от обвинения. Поскольку указанные категории в силу возраста и болезни не могут самостоятельно в полной мере защитить свои интересы, то уголовное преследование в отношении них без участия защитника может существенно нарушить права и законные интересы, и не обеспечить справедливого правосудия. С целью устранения данного пробела диссертант правильно предлагает заимствовать п.п. 2-5, п. 7. ч. 1 ст. 51 УПК РФ и включить их в УПК Ирака в виде отдельной статьи (с.153). Что конечно будет являться дополнительной гарантией права на защиту личности от уголовного преследования.

Разумным и обоснованным являются выводы диссертанта заимствовать из УПК РФ, и дополнить УПК Ирака, такими следственными действиями, как предъявление для опознания и проверка показаний на месте, т.к. они имеют большое значение для установления истины по делу, и позволяют проверить показания участников уголовного процесса.

Целесообразным представляется в качестве дополнительной гарантии, направленной на обеспечение прав обвиняемого и потерпевшего, закрепление в УПК Ирака института понятых при производстве таких следственных действий, как обыск, проверка показаний на месте, осмотр (с.170-171).

Вполне справедливыми являются и критические замечания диссертантом отдельных положений УПК РФ в сравнении с законодательством Ирака. Так, автор обращает внимание, что упущением российского законодателя является то, что в законе не оговаривается цель приглашения педагога и психолога для производства следственных действий с несовершеннолетними. В этой связи заслуживающим внимания представляется ст. 14 Закона Ирака «О несовершеннолетних», согласно которой следственный судья или суд первой инстанции обращается в Бюро

исследования личности с запросом о физическом, психическом состоянии несовершеннолетнего и его социальном положении (с.143-144).

Также диссертант обращает внимание на то, что по УПК РФ суд должен учитывать тяжесть преступления, данные о личности несовершеннолетнего, об условиях его жизни и воспитания, а также об отношениях с родителями. Однако УПК РФ не определяет, каким образом суд должен это установить. Российский уголовно-процессуальный закон не содержит и таких обязательных требований к медицинскому и психофизиологическому исследованию личности несовершеннолетнего, как это закреплено в ст. 237 УПК Ирака и в Законе Ирака «О несовершеннолетних» № 76 от 1983 г., (с.113).

При рассмотрении следственного действия «освидетельствование» диссертант обоснованно разделяет мнение ученых, полагающих, что для установления состояния опьянения следователь должен не проводить освидетельствование, а назначать в необходимых случаях соответствующую судебную экспертизу или медицинское освидетельствование, проводимые врачом. Таким образом, цели освидетельствования должны быть в уголовно-процессуальном законе законодателем ограничены за счет исключения выявления состояния опьянения (с.156).

Достоинством работы является не только теоретическое описание предлагаемых дополнений в российское и иракское уголовно-процессуальное законодательство, но и сформулированные, в ряде случаев, автором проекты статей, с изменениями и дополнениями в Уголовно-процессуальные кодексы Российской Федерации и Ирака, касающиеся норм регламентирующих фактическое задержание, обыска и личного обыска и прочее (с.153-154, 169, 181-182).

Текст автореферата и диссертации изложен хорошим академическим языком.

Содержание диссертации полностью соответствует научной специальности 12.00.09 - «Уголовный процесс».

Основные выводы и предложения достаточно полно представлены в семи публикациях автора.

В целом, автореферат и диссертация свидетельствует, что она написана автором самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствует о высокой квалификации автора и его личном вкладе в уголовно-процессуальную науку.

Помимо **теоретической значимости**, диссертация Ахмеда Камарана Сабаха Ахмеда имеет и **практическую ценность**, содержат достаточно оригинальные и заслуживающие поддержки выводы и рекомендации по сугубо прикладным вопросам, посвященным порядку производства следственных и иных процессуальных действий в досудебном производстве по уголовному делу. Сформулированные автором выводы могут быть востребованы законодательными органами России и Ирака, а также научными работниками и аспирантами, преподавателями и студентами, а также практикующими юристами: судьями, прокурорами, дознавателями, следователями, адвокатами.

Имеются и другие положительные стороны, проведенного Ахмеда Камарана Сабаха Ахмеда диссертационного исследования по сложной и актуальной в теоретическом и прикладном отношении теме, посвященной обеспечению прав участников следственных и иных процессуальных действий в досудебном производстве по УПК РФ и Ирака. Вместе с тем, некоторые положения диссертации имеют дискуссионный характер, в силу которых следует отнести следующие выводы, предложения и рекомендации автора.

Так, в предлагаемой конструкции нормы ч.3 ст. 91.1 УПК РФ, диссертант указывает, что фактически задержанное лицо должно быть доставлено в правоохранительный орган в максимально короткий срок, что является оценочной категорией. Поэтому, представляется правильным изменить это положение на следующую формулировку: «фактически

задержанное лицо должно быть доставлено в правоохранительный орган немедленно»

Диссертант делает вывод о необходимости введения в УПК Ирака таких участников, как понятые при производстве отдельных следственных действий. Вместе с тем, не уделяет должного внимания вопросам видеофиксации действий должностных лиц при производстве следственных действий.

УПК Ирака, диссертант предлагает дополнить очень важным положением, гарантирующим право задержанного лица на защиту, которое может быть реализовано перед составлением протокола о задержании: «Задержанное лицо вправе получить краткую консультацию защитника продолжительностью не более 2 часов до составления протокола задержания. Если фактически задержанное лицо после консультации с адвокатом, сделает заявление о его допросе, то должностное лицо обязано его допросить перед составлением протокола его задержания» (с.101-102). Вместе с тем, диссертант оставляет без внимания вопрос о необходимости дополнения этой нормой УПК РФ.

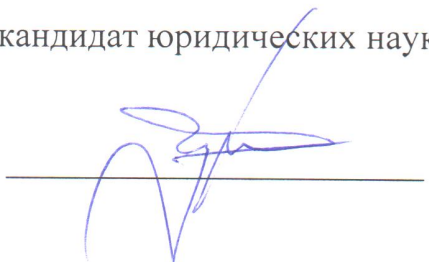
Сделанные замечания носят во многом дискуссионный характер, выражают личное мнение официального оппонента и не могут поколебать общего положительного впечатления о самой диссертации. Задачи, поставленные автором в пределах объекта и предмета исследования, успешно решены, цель достигнута.

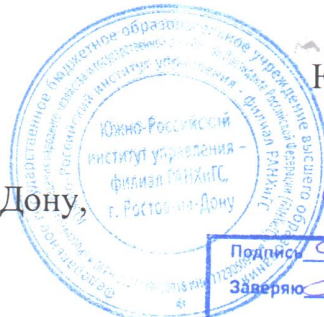
В автореферате изложены идеи и выводы диссертации, отражающие основные положения исследования, показаны личный вклад автора в проведенное исследование, степень новизны, практическая значимость и достоверность полученных результатов.

Вывод: диссертация Ахмеда Камарана Сабаха Ахмеда по теме: «Гарантии прав личности в досудебном производстве по уголовно-процессуальному законодательству России и Ирака», соответствует предъявляемым пп.9-14 «Положения о присуждении ученых степеней»,

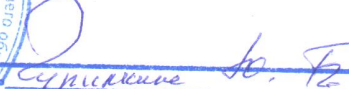
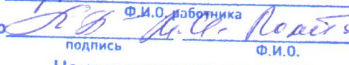
утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. №842 (в ред. от 02 августа 2016 г.), является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, направленной на исследование и повышение гарантий прав личности в досудебном производстве по УПК России и УПК Ирака, имеющей существенное значение, как для российского, так и для иракского уголовного судопроизводства, а ее автор заслуживает присуждения ему искомой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.09 – уголовный процесс.

Доцент кафедры процессуального права
Южно-Российского института управления (филиала)
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации
кандидат юридических наук (научная специальность -12.00.09), доцент

Адрес: 344002, г. Ростов-на-Дону,
ул. Пушкинская, 70
8(863) 203 63 64
e-mail: process@uriu.ranepa.ru

Юрий Борисович Чупилкин

Подпись	
Ф.И.О. работника	Чупилкин Ю.Б.
Заверяю	
Подпись	М.С. Ковалева
Ф.И.О.	Ковалева М.С.
Начальник отдела кадров Южно-Российского института управления - филиала РАНХиГС	